

МВ&F и художник Сэйдж Воун (Sage Vaughn) готовы сделать серьезное заявление на аукционе Only Watch

В механизме последней модели часов MB&F (Maximilian Büsser & Friends) заключена бабочка. У нее нет надежды на освобождение - сложный механизм окутан колючей проволокой. Эти наполненные эмоциями часы, созданные в единственном экземпляре, представляют собой интерпретацию модели MB&F Horological Machine №2 в соавторстве с американским художником Сэйджем Воуном. Часы станут лотом благотворительного аукциона Only Watch, который пройдет в Монако 24 сентября 2009 года под патронажем Его Высочества Принца Альберта II. Средства, вырученные на аукционе, будут переданы на исследования в области мышечной дистрофии Дюшенна.

Аукцион проходит каждые 2 года и среди его участников фигурируют самые престижные швейцарские марки в сфере высокого часового искусства. Каждая из них представляет на аукционе уникальную модель часов или первый номер из ограниченной серии, не устанавливая начальной цены для торгов. Все средства, вырученные на аукционе Only Watch, поступают в Ассоциацию Монако по борьбе с мышечной дистрофией Дюшенна (АММ), которая поддерживает международные проекты, направленные на исследования в области этого заболевания, и ведет активную деятельность с 2005 года.

Вклад в борьбу за спасение детей от мышечной дистрофии¹

Мышечная дистрофия Дюшенна – это тяжелое генное заболевание, которое поражает одного ребенка из 3500. Оно характеризуется прогрессирующим ослаблением мышечной массы, приводящим к нарушению работы дыхательных органов и сердца, что влечет за собой смертельный исход по мере взросления ребенка. В Европе этим заболеванием страдают около 30 000 детей.

От этой болезни не существует лекарства, но на пути его поиска достигнуты значительные результаты. Одним из наиболее важных достижений в этой области является метод Saut d'Exon – операционная техника, которая позволяет клеточному механизму «исключить» считывание информации с той части гена, которая несет в себе патологию. Этот метод разработал руководитель отдела исследований CNRS Луис Гарсия и группа его специалистов. Г-н Гарсия является ведущим исследователем в области мышечной дистрофии Дюшенна. Он и специалисты его центра представляют один из 20 исследовательских коллективов, которые получили финансовую поддержку от АММ.

Роль детства в творениях MB&F

Максимилиан Бюссер принял решение об участии в проекте незамедлительно после встречи с президентом АММ Люком Петтавино (Luc Pettavino). «Если бы я заболел серьезной болезнью в том возрасте, в котором я нахожусь сейчас», - говорит Максимилиан Бюссер (ему 42 года), - «я мог бы сказать, что прожил яркую и насыщенную событиями жизнь, но для ребенка, который только делает первые шаги на своем жизненном пути, это настоящая трагедия».

¹ Источник информации - Интернет-сайт Only Watch

Хотя ему сложно утверждать, что он способен в полной мере постичь страдания ребенка, пораженного этим заболеванием, детство имеет для Максимилиана Бюссера особое значение. Несмотря на высокий уровень сложности, часовые машины, которые рождаются в его воображении и которые он создает вместе со своими Друзьями, уходят корнями в его ранние годы.

Корпус часов Horological Machine №2 – самый сложный корпус в истории часовогого искусства, и при этом прообразом его модульной структуры послужил конструктор Meccano, который был среди детских игрушек будущего основателя марки. Ротор автоматического завода из золота 917-й пробы обработан вручную как в лучших образцах ювелирных изделий и в самых совершенных экземплярах традиционных механических часов, при этом его узнаваемая форма алебарды представляет собой не что иное, как боевое оружие героя комиксов Грендайзера, любимого детского персонажа Максимилиана Бюссера. На творения MB&F оказали свое влияние и все известные научно-фантастические многосерийные фильмы – «Стар Трек» (Star Trek), Thunderbird, Dr Who и «Звездные войны» (Star Wars). Увлечение миром воображаемого и любовь к высокотехнологичному часовому искусству в его наивысшем выражении стали теми факторами, которые положили начало созданию часовых машин.

Истоки вдохновения

Возможность создания часов для аукциона Only Watch глубоко взволновала Максимилиана Бюссера и его команду, и они решили, что их часы должны будут передать это душевное состояние. Но у часовогого искусства есть свои ограничения. Как оно может передать ранимость и очарование детства, а также те страдания, которые приходится с мужеством преодолевать ребенку, оказавшемуся в инвалидном кресле еще до того, как ему исполнилось двенадцать лет?

В жизни не бывает совпадений, и в это время в одной из новых галерей в Женеве открылась экспозиция, целиком посвященная творчеству Сэйджа Воуна, американского художника, ранее увлекавшегося граффити. Его персональная выставка состоявшаяся в Нью-Йорке предыдущим летом, стала одним из самых обсуждаемых событий в мировом художественном сообществе. Этот молодой художник одержал победу над своими «демонами», избавившись от семилетней зависимости от героина, и эмоциональное воздействие его работ связано с болью, пережитой в результате этой борьбы. Образы детей в ярких одеждах или разноцветных птиц и бабочек на фоне безрадостных городских пейзажей не оставляли Максимилиана Бюссера. Он купил одну из работ – бейсбольную биту, украшенную коллажем из бабочек, прикрепленных гвоздями. В ней он нашел то искомое сочетание беспечной невинности и глубокой печали.

Результат

В результате поездки в США оказалось, что он был прав. Сэйдж Воун сразу проникся идеей и незамедлительно решил уделить этому проекту свое время и вложить в него свой талант. Возвратившись, Макс Бюссер привез с собой первый набросок этих часов, и конечный результат остался верен первоначальной идеи. Вся верхняя часть часов – поверхность прямоугольного корпуса и 2 выступающих иллюминатора – изготовлена из сапфирового стекла, обнажающего сложный «мотор» модели HM2. Сотни мельчайших компонентов демонстрируют тщательную ручную обработку, которая является отличительным знаком MB&F. Но все детали заключены в колючую проволоку. Ярко-синяя бабочка пытается вырваться и избежать подобной судьбы, но ее крылья крепко

зажаты. В готовом изделии колючая проволока изготовлена вручную из черненого золота, а бабочка – из золота, которое в процессе специальной обработки приобрело синий оттенок. Часы передают то же эмоциональное состояние, что и первый набросок, который сделал Сэйдж Воун, где механизм часов перечеркнут колючей проволокой, нарисованной красным карандашом.

Часы, созданные в единственном экземпляре, стали интерпретацией модели Horological Machine №2, выпущенной ограниченной серией в 2008 году. HM2 воплощает в себе радикальный подход к высокому часовому искусству, которому следуют Макс Бюссер и его Друзья. Это часовая машина двадцать первого века в стиле хай-тек с невероятно сложной микромеханикой, реализованной на высочайшем уровне. В корпус часов заключен первый в мире механизм – «мотор» как говорят создатели MB&F, который сочетает прыгающий час, концентрический ретроградный указатель минут, ретроградный указатель даты, индикатор лунных фаз из двух полусфер и автоматический завод. Один только корпус этих часов состоит из более чем сотни деталей – а это больше чем набор компонентов для многих известных механизмов – и является самым сложным корпусом в истории часовного дела. Всего часы включают свыше 450 деталей.

MB&F HM2 Only Watch в соавторстве с Сэйджем Воуном (Sage Vaughn) – технические характеристики

Механизм:

Разработанный Жан-Марком Видеррехтом (Agenhor) механизм, регулируемый и приводимый в действие осциллятором и зубчатой передачей Girard-Perregaux. Ротор автоматического завода в форме алебарды из синего золота 917 пробы. Частота баланса: 28 800 полуколебаний/час

Количество деталей: 349 (включая 44 камня)

Функции:

На левом циферблате: ретроградный указатель даты и индикатор лунных фаз с двумя полушариями
На правом циферблате: прыгающий час и концентрический ретроградный указатель минут

Скульптура, разработанная Сэйджем Воуном:

Колючая проволока из черненого золота 750-й пробы, оцепляющая механизм, – символ болезни, поражающей тело.
Ярко-синяя бабочка из золота 750-й пробы, расположенная на мосте механизма, – символ невинности и детства.

Корпус:

Единственный экземпляр – белое золото 950-й пробы/титан с сапфировым стеклом с «двумя куполами»
Размеры (исключая заводную коронку и ушки): 59мм x 38мм x 13мм
Водостойкость до 30 метров (3 атм.)

Сапфировое стекло:

Со стороны циферблата: с двусторонней антибликовой обработкой. На заднюю крышку нанесен автограф Сэйджа Воуна.

Циферблаты:

Сапфировое стекло для индикации минут и даты, черные диски для индикации часов и лунных фаз.

Количество деталей (механизм и корпус): 439 деталей

Ремешок и застежка:

Прошитый вручную черный ремешок из крокодиловой кожи со специально изготовленной складной застежкой из золота 750-й пробы и титана.

Часовой футляр:

Деревянный кофр, расписанный Сэйджем Воуном. Единственный экземпляр.

О художнике Сэйдже Воуне²

Сэйдж Воун родился в г. Джексон, штат Орегон в 1976 году и вырос в г. Реседа (Reseda) в Калифорнии. В настоящее время он живет и работает в Лос-Анджелесе.

В детстве он развивал свой талант к рисованию в компании своего отца, художника Ричарда Смитти Воуна Младшего (Richard Smitty Vaughn Junior). Отец часто водил его в зоопарк в Лос-Анджелесе, где они могли провести весь день, делая зарисовки животных. У его родителей-хиппи было немного денег на игрушки, но они поощряли его занятия рисованием и поиски собственного стиля. Впоследствии он стал ярким участником движения граффити.

Сегодня он отдает предпочтение живописи, но город из прошлого, связанного с граффити, продолжает присутствовать в его работах. Город выступает в наименее выгодном свете, демонстрируя серые стены, стилизованные небоскребы и магистрали, которые служат безрадостным фоном для ярких фигур на переднем плане. Он также сохранил ту же свободную и простую технику работы и энергетику. Об этом красноречиво свидетельствуют подтеки краски – прием, который он использует в некоторых своих работах.

«Я пытаюсь использовать животных так же, как Эзоп использовал их в своих баснях»

Картинам Сэйджа Воуна исследуют условия человеческой жизни и трудности выживания в современной среде. Яркие птицы и насекомые служат утверждением жизни, но они также напоминают нам о стратегиях выживания в современном обществе. Незаметные на первый взгляд черные татуировки на оперениях птиц заключают в себе названия группировок и коды. Они говорят о потребности личности в признании, но также вызывают ассоциации с субкультурой, которая в коллективном бессознательном связана с насилием и беспорядками на улицах.

«Наблюдателю легче разделить эмоциональное состояние ребенка»

Иногда на переднем плане птиц сменяют дети. Еще не испытав давления общества, они, как кажется, обладают энергией для того, чтобы выжить в этом мире и изменить его. Благодаря маскам и разноцветным костюмам они выглядят как супергерои. Однако же в них нет ничего радостного или невинного. Каждый из них отчаянно одинок и покинут во враждебном окружении.

Таким образом, основная идея творчества художника далеко не радужна: американская мечта об идеальном счастье терпит крушение.

Однако Сэйдж Воун не дает однозначных ответов, он предпочитает покрывать завесой то, что казалось бы очевидным. Его картины не ограничиваются признанием краха. Жизнь, несомненно, сложна, но само осознание того факта, что она есть, дает надежду. Сэйдж Воун, как и писатель Мелвилл, поклонником творчества которого он является, верит, что даже во время войны птицы продолжают петь, а дети играть.

² Информация и цитаты из книги «Введение в творчество Сэйджа Воуна и интервью с ним» автор Джордан Тэппис, и из Galerie Bertrand & Gruner, Женева, Швейцария.

О Максимилиане Бюссере и Друзьях

Основатель MB&F говорит, что толчком для создания его бизнес-модели стало пережитое эмоциональное напряжение. Он был единственным ребенком в семье и рос с желанием окружить себя интересными людьми. Его родители – отец-швейцарец и мать, уроженка Индии, «слишком сильно любили друг друга», чтобы уделять достаточное внимание ребенку, и он, предоставленный сам себе, жил в своем собственном воображаемом мире. В результате и дома и в школе он получал выговоры с тем, что нужно быть более благоразумным и ответственным, и рос в соответствии со строгими принципами своего отца, воспитавшего в нем чувство долга.

И только семь лет назад, после смерти отца, он почувствовал, что может вновь вести себя безрассудно. «Человек ощущает конечность своего существования в двух случаях», – говорит он – «когда у него рождается ребенок или когда умирает один из его родителей». Осознание этого факта побудило Максимилиана Бюссера оставить пост главы часового подразделения Harry Winston Timerpieces – работу, о которой, по его собственному признанию, можно было только мечтать. Он основал компанию MB&F («Максимилиан Бюссер и Друзья»), единственной целью которой стало проектирование и создание ограниченных серий часов с радикальной концепцией в сотрудничестве с талантливыми профессионалами. Как говорит он: «Я прислушиваюсь скорее не к доводам разума, а к своим внутренним ощущениям». Эту философию разделяют все независимые мастера, инженеры и часовщики, участвующие в его проектах.